ЛИЧНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ

DOI:10.23888/humJ20202149-159

ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПРЕВЕНЦИИ АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

A PERSONALIZED APPROACH TO THE PREVENTION
OF AUTOAGGRESSIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

Григорьева А.А.

Национальный медицинский
исследовательский центр психиатрии и
наркологии имени В.П. Сербского

Grigorieva A.A.

V. Serbsky National Medical Research Centre for
Psychiatry and Narcology

Аннотация:

Целью данного исследования было изучение особенностей применения персонифицированного подхода в превенции аутоагрессивного поведения подростков. В статье раскрывается значение термина «персонифицированный» с позиций экзистенциально-аналитического подхода в психологии. Согласно экзистенциально-аналитической теории личности, персональное определено в контексте переживания самооценности, внутреннего чувства утверждения себя в Море посредством реализации соотнесенных с собственной личностью конкретных поступков. Рассмотрены возрастные этапы становления персонального с акцентом на подростковый возраст, являющийся наиболее значимым жизненным этапом для формирования персонального поведения, и персональной позиции. Аутоагрессивность подростков определена в контексте нарушения персональности, аперсонального поведения. Определена цель персонифицированной профилактики –

Abstract:

The purpose of this study was to study the features of using a personalized approach in the prevention of autoaggressive behavior of adolescents. The article reveals the meaning of the term «personalized» from the standpoint of an existential-analytical approach in psychology. According to the existential-analytical theory of personality, the personal is defined in the context of the experience of self-worth, the inner sense of affirmation of oneself in the World through the implementation of specific actions related to one's own personality. The article considers the age stages of personal development with an emphasis on adolescence, which is the most important stage in life for the formation of personal behavior and personal position. Autoaggressive teenagers are defined in the context of violation of personality, anpersonality behavior. The goal of personalized prevention is defined-the formation of internal supports of the individual, including the ability to relate to their own values, attitudes, feelings, take a

формирование внутренних опор личности, включающих способность соотноситься с собственными ценностями, установками, чувствами, занимать персональную позицию, совершать персональные поступки. Описаны необходимые условия превенции: персональный диалог со взрослым, ориентация на уникальные личностные качества и жизненную историю конкретного подростка. Перечислены специализированные методы психодиагностической работы, направленные на исследование экзистенциальных переживаний подростка. Приведены методы психокоррекционной работы с аутоагрессивными подростками, основанные на персонифицированном подходе: метод формирования позитивной экзистенциальной позиции личности, метод ценностно-смыслового анализа проблемной ситуации, методы развития самосочувствия, метод персонального экзистенциального анализа. Указан способ оценки эффективности персонифицированной профилактики аутоагрессивного поведения, включающий как показатели редукции аутоагрессивного поведения, так и повышение показателя интегрального уровня экзистенции, отражающего переживание подростков жизни, как «хорошей», наполненной, имеющей цели и смыслы. Приводятся данные об эффективном применении модели персонифицированной профилактики аутоагрессивного поведения подростков: снижение частоты и тяжести актов самоповреждения (58% подростков), исчезновение симптомов самоповреждения (23%). Сделан вывод об эффективности персонифицированного подхода в профилактике аутоагрессивного поведения подростков. Результаты исследования могут применять в профилактической работе с подростками с признаками аутоагрессивного поведения в общеобразовательной школе.

Ключевые слова:

аутоагрессивное поведение, подростковый возраст, персонифицированный подход, профилактика, превенция, экзистенциальный анализ, персонификация, персональное поведение.

personal position, make personal actions. The necessary conditions for prevention are described: personal dialogue with an adult, orientation to unique personal qualities and life history of a particular teenager. Specialized methods of psychodiagnostic work aimed at studying the existential experiences of a teenager are listed. Methods of psychocorrection work with autoaggressive adolescents based on a personalized approach are given: a method for forming a positive existential position of the individual, a method for value-semantic analysis of a problem situation, methods for developing self-sensitivity, and a method for personal existential analysis. A method for evaluating the effectiveness of personalized prevention of autoaggressive behavior is indicated, including both indicators of reduction of autoaggressive behavior, and an increase in the indicator of the integral level of existence, which reflects the experience of adolescents' life as «good», filled, with goals and meanings. Data on the effective use of the model of personalized prevention of autoaggressive behavior of adolescents are presented: reduction of the frequency and severity of acts of self-harm (58% of adolescents), the disappearance of symptoms of self-harm (23%). The conclusion is made about the effectiveness of the personalized approach in the prevention of autoaggressive behavior of adolescents. The results of the study can be used in preventive work with adolescents with signs of autoaggressive behavior in secondary schools.

Keywords:

autoaggressive behavior, adolescence, personalized approach, prevention, prevention, existential analysis, personification, personal behavior.

Подростковый кризис и связанные с ним трудности идентификации и самоопределения личности, сопровождаемые серьезными психоэндокринными изменениями, нередко приводят подростков к причинению вреда своему телу, личности, психике. Спецификой аутоагрессивных проявлений подростков является полиморфизм, то есть сочетание множественных форм и способов нанесения вреда: прямых (суицидальное, не суицидальное самоповреждающее поведение) и косвенных (употребление психоактивных веществ, рискованное поведение и др.)

Психологическая работа по превенции аутоагрессивного поведения подростков направлена, прежде всего, на активизацию личностных ресурсов, повышение стрессоустойчивости личности, что достигается посредством применения специальной методологии, основанной на различных теоретических подходах (когнитивно-поведенческом, психодинамическом, гуманистическом и т.д.).

Существует ряд психологических инструментов профилактики аутоагрессии. Большинство из них ориентированы на универсальную профилактику с применением групповых форм работы. Активно применяются когнитивно-поведенческие методы, направленные на формирование здорового образа жизни, адаптивных поведенческих стратегий, информирование о потенциальном вреде аутоагрессивных действий. Однако, несмотря на доказанную эффективность, цифры подростковой суицидальности как наиболее социально значимой проблемы аутоагрессии и других проявлений аутоагрессии остаются высокими. Наблюдается возрастание коэффициента самоубийств несовершеннолетних: в 2017 году показатель на 100 тыс. населения составлял 2,3, в 2018 году – 2,6 [1]. Распространение самоповреждающего поведения составляет около 7-23% по разным оценкам [2,3]. В 2015 году в Российской Федерации зарегистрировано 17 случаев зацепинга со смертельным исходом несовершеннолетних, в 2016 году количество погибших подростков увеличилось до 21 человека [4]. За последние три года в России погиб 361 ребенок в результате ингаляции соединений бутана («сниффинг»), количество смертей из года в год увеличивается [5]. Такие данные актуализируют вопрос о необходимости поиска новых более результативных превентивных подходов.

По данным исследователей в профилактике аутоагрессивного поведения важно учитывать: культурные, гендерные, возрастные особенности подростков, специфику профилактируемых видов аутоагрессии (прямых или косвенных) с целью повышения эффективности профилактики [6]. Выполнение данных рекомендаций с учетом специфики сложившейся практики во многом подразумевает необходимость разработки таких форм превентивной работы, которые ориентированы на конкретную личность с ее жизненной историей, внутренними ценностно-смысловыми и экзистенциальными механизмами. В связи с чем, применение персонифицированного подхода в профилактике представляется актуальным направлением.

Принципы экзистенциального анализа в психокоррекционной работе с детьми и подростками нашли свое применение в трудах отечественных исследователей: А. Локтионовой, В.О. Кузубова, Т.Н. Карпунькиной [7-9]. Имеются зарубежные данные по эффективности применения логотерапии, экзистенциального анализа в

психокоррекционной работе с подростковой аутоагрессией, в особенности в отношении суицидального поведения [10-14]. Вместе с тем, применению персонифицированного подхода в контексте превенции аутоагрессивных форм поведения подростков не уделяется должного внимания как в теоретическом, так и в практическом планах. Актуальным является изучение содержания и особенностей применения персонифицированного подхода в превенции аутоагрессивного поведения подростков.

Персонифицированный подход основан на экзистенциально-аналитическом понимании личности в психологии и философии. В основе понятия лежит термин «персон» (person), обозначающий духовное измерение в человеке и его способности к экзистенции (бытия-в-Мире) [15]. Согласно концепции А. Лэнгле, основная экзистенциальная задача Person – обретение самооценности, внутреннего чувства утверждения себя в Мире посредством реализации конкретных поступков [16]. Бытие-в-мире активизирует личность к поиску оптимальных способов обхождения с возникающими жизненными ситуациями. Стремление справиться с условиями жизни с учетом имеющихся возможностей и возникающих переживаний, сохраняя способность быть самим собой (уникальным, автономным), реализуя значимые жизненные цели и смыслы – определяет персональное поведение личности.

Персональность имеет возрастные этапы становления. Смена возрастов сопровождается изменением отношений личности с Миром и самим собой. Решая возрастные задачи, ребенок сталкивается с разными экзистенциальными вопросами. С. Кривцова приводит возрастную периодизацию формирования персонального [17]. В первые семь лет жизни – это вопрос формирования доверия к миру: могу ли я доверять миру, быть в нем, проявлять самостоятельность, получу ли я поддержку извне, и т.д. Во втором семилетии темы сменяются, значимыми для ребенка и подростка становятся вопросы проявления собственных чувств и формирования отношений с другими людьми: что мне нравится, как ко мне относятся другие, любят ли меня, хорошо ли мне здесь. В возрасте 14 лет ключевым становится вопрос: имею ли я право быть самим собой, кто Я, за что меня ценят другие и за что могу ценить себя я сам. Подростковость становится одним из важнейших жизненных этапов в становлении и укреплении персональности, формировании персональности своих поступков.

В процессе поиска ответов на экзистенциальные вопросы подросток обращается к самому себе, сверстникам, а также к значимому взрослому, создавая систему взглядов и оценок представлений о мире. Трудности в формировании мировоззрения и экзистенциального поиска подростка, тревога за собственное будущее, становятся причиной «аперсонального поведения» [18].

Личность с нарушенной персональностью отличается трудностями обращения к себе, низкой самооценностью, несформированной рефлексией, отсутствием способности критично отнестись к своему поведению при коппинговых реакциях [19]. В случаях аперсонального развития личность не прикладывает усилий, чтобы быть самим собой, действует под влиянием шаблонов и стереотипов, усвоенных извне, без соотнесения со своими чувствами, мнением и позицией. Так, у подростков

аперсональное поведение проявляется в копировании негативного опыта у взрослых, заимствовании установок и незрелых поведенческих форм у сверстников.

Вопрос формирования персонального поведения становится особенно актуальным в случае наличия у подростков предрасположенности к патологическим формам поведения вследствие воздействия неблагоприятных факторов (генетических, биологических, психопатологических, особенностей воспитания и поведения родителей и т.д.). Аперсональное поведение в сочетании с фрустрирующими процессами гармоничного развития факторами приводит подростка к суррогатным вариантам самоактуализации и самореализации: интернет зависимость, употребление психоактивных веществ, рискованное поведение и другие девиантные формы. Аутоагрессивные формы становятся своего рода инициацией во взрослую жизнь, самоутверждением, переживаясь, как элемент личностных достижений, удовлетворенности, заменяя здоровые структуры процесса становления персонального [20,21].

При нарушенном соотношении с персональным, подросток неверно соотносится как с собственным Я (телесным, психическим), так и с другими людьми (сверстниками, взрослыми), что может приводить к нанесению психического и физического вреда самому себе, деструктивным отношениям с окружающими. Формированию разных форм аутоагрессивного поведения подростка при заблокированной персоне содействуют искажения смысловой сферы и смысловой регуляции поведения, стремление к быстрому удовлетворению потребностей, трудности в принятии ответственности, избегающая мотивация [22]. Фрустрация смысловой сферы, чувство «пустоты жизни», «экзистенциальный вакуум» приводят личность к суицидальному поведению [23]. С актуальным смысловым состоянием связан также уровень склонности к риску. Выраженную склонность к риску проявляют личности, не имеющие опоры в настоящем и со сниженной ответственностью за реализацию планов.

Таким образом, формирование персонального поведения личности подростка становится одним из основных механизмов профилактики девиации, в особенности аутоагрессивных форм. Профилактику аутоагрессивного поведения подростков целесообразно проводить с учетом содержания экзистенциальных переживаний, характерных для данного возраста.

Применение персонифицированного подхода в профилактике аутоагрессивного поведения подростков направлено на формирование внутренних опор личности, системы протективных противовесов: способность соотноситься с собственными ценностями, установками, чувствами, занимать персональную позицию, совершать персональные поступки. Целью персонифицированной профилактики является содействие подростку в самоактуализации, самореализации, субъективному переживанию жизни, как хорошей и наполненной.

Персонифицированный подход в профилактике определяется как содействие личности в проявлении своих качеств, формировании способности поступать в соответствии с собственными интересами, взглядами, мировоззрениями, со своей «Я-концепцией» [24]. Персонификация максимально ориентирована на внутреннюю активность самой личности, на помощь в самореализации, саморазвитии.

Условиями персонифицированной профилактики аутоагрессивного поведения подростков являются: персональный диалог со взрослым, соотнесение с личностными качествами и жизненной историей конкретного подростка.

Примером профилактических мероприятий может служить апробированная нами модель, включающая в себя три основных блока: психодиагностический, направленный на выявление группы риска, а также исследование экзистенциальных переживаний подростков с аутоагрессивным поведением; психокоррекционный, основанный на экзистенциальной методологии; оценку эффективности реализуемых мероприятий [25].

Психодиагностический этап включал два этапа: 1) применение методов, направленных на выявление аутоагрессивного поведения подростков (методика модификации тела и самоповреждения; опросник для определения риска суицида «Суицидальная личность-19»; клиническая беседа, направленная на верификацию фактов аутоагрессивного поведения) [26]; 2) исследование особенностей экзистенциальных переживаний подростков (тест экзистенциальных мотиваций [27]).

Для исследования экзистенциальных переживаний подростка целесообразно также применение других экзистенциальных методов психодиагностики личности: опросник «Шкала экзистенции» [28]; тест жизнестойкости [29], тест смысло-жизненных ориентаций [30], опросник «Переживание экзистенциального кризиса» [31] и др.

Психокоррекционный этап осуществлялся с применением персонифицированной методологии: метод формирования позитивной экзистенциальной позиции личности [32], метод ценностно-смыслового анализа проблемной ситуации [33], методы развития самосочувствия [34], метод персонального экзистенциального анализа [35] и др.

Оценки эффективности персонифицированной профилактики аутоагрессивного поведения включала, с одной стороны, показатели редукции аутоагрессивного поведения, с другой стороны, повышение показателя интегрального уровня экзистенции, отражающего переживание подростков жизни, как «хорошей», наполненной, имеющей цели и смыслы.

Эффективность описанной модели персонифицированного подхода в профилактике подтверждена в исследовании, проведенном в 2019 году на материале из 70 человек подростков (69% девочек, 31% мальчиков; возраст участников 11-16 лет) с подтвержденными фактами аутоагрессивного поведения. Положительная динамика выявлена у 58% подростков с аутоагрессивным поведением: уменьшилась частота и тяжесть самоповреждающего поведения, у 23% симптомы самоповреждения не наблюдались в течение 3-х месяцев после участия в психокоррекционных мероприятиях [Григорьева А.А., материалы исследования не опубликованы].

Таким образом, подростковый возраст является одним из важнейших этапов формирования личности. Персональное поведение проявляется в стремлении личности справиться с условиями жизни с учетом имеющихся возможностей и возникающих переживаний, сохраняя аутентичность, реализуя значимые жизненные цели и смыслы. Такое поведение личности является важным условием ее гармоничного

развития, приводящего к процессам самоактуализации и самореализации.

Аутоагрессивное поведение подростков можно рассматривать в контексте аперсонального поведения, возникающего как результат нарушения обращения к себе и способности занимать собственную позицию, а также низкой способности адекватно оценивать поступки и действия окружающих.

Для превенции подростковой аутоагрессии целесообразно применять персонифицированный подход. Персонифицированная профилактика аутоагрессивного поведения нацелена на осознание собственного образа поведения, поступка; отождествление личности с подлинным «Я», формирование ценностно-смысловой сферы подростка. Имеются данные об эффективности применяемого подхода на уровне вторичной профилактики.

Конфликт интересов отсутствует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Статистика смертности по данным Росстат. Доступно по: <https://rosinfostat.ru/smertnost/>. Ссылка активна на 01 февраля 2020.
2. Польская Н.А. Феноменология и функции самоповреждающего поведения при нормативном и нарушенном психическом развитии. Дис. ... д-ра психол. наук. М.; 2017. Доступно по: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/1299/aftoreferat/LhFrVZFsbV.pdf>. Ссылка активна на 13 апреля 2020.
3. Здоровье подростков мира: второй шанс во втором десятилетии. Онлайн доклад ВОЗ. Доступно по: http://apps.who.int/adolescent/second-decade/files/WHO_FWC_MCA_14.05_rus.pdf. Ссылка активна на 01 февраля 2020.
4. Семенникова Е.Е. Зацепинг. Развлечение, опасное для жизни. В сб.: Областная научно-исследовательская конференция студентов с международным участием «Медицина. Человек. Общество»; 25 ноября 2016. Братск; 2016. Доступно по: http://gmkb.ru/info/files/381_5745.pdf#page=325. Ссылка активна на 13 апреля 2020.
5. Тархнишвили Г.С., Кислов М.А., Клевно В.А. Смерть при ингаляции бутана: практические рекомендации // Вестник медицинского института «Реавиз»: реабилитация, врач и здоровье. 2018. 2 (32). С. 41-45. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/smert-pri-ingalyatsii-butana-prakticheskie-rekomendatsii>. Ссылка активна на 22 января 2020.
6. Польская Н.А. Модели коррекции и профилактики самоповреждающего поведения // Консультативная психология и психотерапия.

REFERENCES:

1. *Statistika smertnosti po dannym Rosstat*. Available at: <https://rosinfostat.ru/smertnost/>. Accessed: 2020 February 01. (In Russ).
2. Pol'skaja NA. *Fenomenologija i funkcii samopovrezhdajushhego povedenija pri normativnom i narushennom psihicheskom razvitii* [dissertation]. Moscow; 2017. Available at: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/1299/aftoreferat/LhFrVZFsbV.pdf>. Accessed: 2020 April 13. (In Russ).
3. *Zdorov'e podrostkov mira: vtoroj shans vo vtorom desjatiletii*. Onlajn doklad WHO. Available at: http://apps.who.int/adolescent/second-decade/files/WHO_FWC_MCA_14.05_rus.pdf. Accessed: 2020 February 01. (In Russ).
4. Semennikova EE. Zaceping. Razvlechenie opasnoe dlja zhizni. In: *Oblastnaja nauchno-issledovatel'skaja konferencija studentov s mezhdunarodnym uchastiem «Medicina. Chelovek. Obshhestvo»*; 2016 November 25. Bratsk; 2016. Available at: http://gmkb.ru/info/files/381_5745.pdf#page=325. Accessed: 2020 April 13. (In Russ).
5. Tarhnishvili GS, Kislov MA, Klevno VA. Smert' pri ingaljacii butana: prakticheskie rekomendacii. *Vestnik medicinskogo instituta «Reaviz»: rehabilitacija, vrach i zdorov'e*. 2018;2(32):41-5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/smert-pri-ingalyatsii-butana-prakticheskie-rekomendatsii>. Accessed: 2020 January 22. (In Russ).
6. Pol'skaja NA. Modeli korrekcii i profilaktiki samopovrezhdajushhego povedenija. *Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2016;24(3):110-25.

2016. Т. 24, №3. С. 110-125.

7. Локтионова А. Страдание детей от насилия в семье и принципы психотерапевтической помощи // Московский психотерапевтический журнал. 2002. №4. С. 90-105.

8. Кузубова В.О. Исследование экзистенциальной исполненности у лиц юношеского и зрелого возрастов // Новая наука: от идеи к результату. 2015. №6 (2). С. 173-177.

9. Карпунькина Т.Н. Психологические векторы бессмысленности и отчуждения в жизни подростков // Сибирский психологический журнал. 2015. №57. С. 17-33. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-vektory-bessmyslennosti-i-otchuzhdeniya-v-zhizni-podrostkov>. Ссылка активна на 14 декабря 2019.

10. Vos J., Craig M., Cooper M. Existential therapies: A meta-analysis of their effects on psychological outcomes // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 2015. Vol. 83(1). P. 115-128. doi:10.1037/a0037167

11. Thir M., Batthyány A. The state of empirical research on logotherapy and existential analysis // Logotherapy and Existential Analysis: Proceedings of the Viktor Frankl Institute. Vienna; 2016. Vol. 1. P. 53-74.

12. Hannila P., Purjo T. Self-Destructive Behavior and Suicide Prevention in Adolescence: An Existential and Meaning-Centered Perspective. In: 19th World Congress on Viktor Frankl's Logotherapy; June 19-23. Dallas, Texas, USA; 2013. P. 1-18.

13. Armstrong L.L., Manion I.G. Meaningful youth engagement as a protective factor for youth suicidal ideation // Journal of Research on Adolescence. 2013. Vol. 25, №1. P. 20-27.

14. Haditabar H., Far N.S., Amani Z. Effectiveness of logotherapy concepts training in increasing the quality of life among students // International Journal of Psychology and Behavioral Research. 2013. Vol. 2, №4. P. 223-230.

15. Петровский В.А., Старовойтенко Е.Б. Наука личности: четыре проекта общей персонологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, №1. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-lichnosti-chetyre-proekta-obshchey-personologii>. Ссылка активна на 13 апреля 2020.

16. Лэнгле А. Person: Экзистенциально-аналитическая теория личности. М.: Генезис; 2006.

(In Russ).

7. Loktionova A. Stradanie detej ot nasilija v sem'e i principy psihoterapevticheskoj pomoshhi. *Moskovskij Psihoterapevticheskij Zhurnal*. 2002;(4):90-105. (In Russ).

8. Kuzubova VO. Issledovanie jekzistencial'noj ispolnennosti u lic junosheskogo i zrelogo vozrastov. *Novaja nauka: ot idei k rezul'tatu*. 2015;(6-2):173-77. (In Russ).

9. Karpun'kina TN. Psychological vectors of inanity and alienation at adolescents' lives. *Siberian journal of psychology*. 2015;57:17-33. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-vektory-bessmyslennosti-i-otchuzhdeniya-v-zhizni-podrostkov>. Accessed: 2019 December 14. (In Russ).

10. Vos J, Craig M, Coope M. Existential therapies: A meta-analysis of their effects on psychological outcomes. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 2015;83(1):115-28. doi:10.1037/a0037167

11. Thir M, Batthyány A. The state of empirical research on logotherapy and existential analysis. In: *Batthyány A, editor. Logotherapy and Existential Analysis: Proceedings of the Viktor Frankl Institute*. Vienna; 2016;1:53-74.

12. Hannila P, Purjo T. Self-Destructive Behavior and Suicide Prevention in Adolescence: An Existential and Meaning-Centered Perspective. In: *19th World Congress on Viktor Frankl's Logotherapy*. June 19-23, 2013. Dallas, Texas, USA; 2013. P. 1-18.

13. Armstrong, LL, Manion IG. Meaningful youth engagement as a protective factor for youth suicidal ideation. *Journal of Research on Adolescence*. 2013; 25(1):20-7.

14. Haditabar H, Far NS, Amani Z. Effectiveness of logotherapy concepts training in increasing the quality of life among students. *International Journal of Psychology and Behavioral Research*. 2013;2(4): 223-30.

15. Petrovskij VA, Starovojtenko EB. Nauka lichnosti: chetyre proekta obshhej personologii. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2012;9(1). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-lichnosti-chetyre-proekta-obshchey-personologii>. Accessed: 2020 April 13. (In Russ).

16. Lengle A. *Person: Jekzistencial'no-analiticheskaja teorija lichnosti*. Moscow: Genezis; 2006. (In Russ).

17. Кривцова С.В. Вызовы неопределенности и становление внутренней прочности личности в процессе онтогенеза (экзистенциально-аналитический подход) // Психологические исследования. 2015. Т. 8, №40. С. 8. Доступно по: <https://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1116-krivtsova40.html>. Ссылка активна на 13 апреля 2020.
18. Баранников А.С. Завуалированное аперсональное поведение // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2010. №17. С. 24-35.
19. Баранников А.С. Духовная (персональная) депривация: феноменологическое содержание, последствия, особенности диагностики и помощи // Психотерапия. 2010. №6. С. 11-24.
20. Халанский В.В. Аддиктивное поведение как результат аперсонализации в экзистенциально-аналитической теории А. Лэнгле. Доступно по: https://www.academia.edu/10175513/Аддиктивное_поведение_как_результат_аперсонального_формирования_личности_в_экзистенциально-аналитической_теории_А._Лэнгле. Ссылка активна на 13 апреля 2020.
21. Телепова Н.Н. Влияние аддиктивных факторов на формирование личности // Вестник Самарского Университета. История, педагогика, психология. 2012. №3. С. 132-137.
22. Брюн Е.А., Михайлов М.А., Цветков А.В. Норма и патология смыслообразования. М.: Спорт и Культура-2000; 2017.
23. Лэнгле А. Психотерапия депрессивных расстройств в современном экзистенциальном анализе (принципы и основные направления) // Консультативная психология и психотерапия. 2006. Т. 14, №2. С. 29-44.
24. Гульчевская В.Г. Коучинг – эффективная технология педагогического сопровождения и поддержки индивидуально-личностного развития обучающихся. В сб.: Всероссийская научно-методическая конференция «Педагогическая технология и мастерство учителя»; 10 ноября 2013 – 30 января 2014. Омск; 2014. Доступно по: http://nauka-it.ru/attachments/article/1331/gulchevskaya_vg_rostov_konf13.pdf. Ссылка активна на 13 апреля 2020.
25. Григорьева А.А., Клименко Т.В., Булыгина В.Г. Персонифицированный подход в профилактике самоповреждающего поведения подростков, употребляющих ПАВ и алкоголь. М.: ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава
17. Krivcova SV. Vyzovy neopredelennosti i stanovlenie vnutrennej prochnosti lichnosti v processe ontogeneza (jekzistencial'no-analiticheskij podhod). *Psikhologicheskie Issledovaniya*. 2015;8(40):8. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1116-krivtsova40.html>. Accessed: 2020 April 13. (In Russ).
18. Barannikov AS. Zavualirovannoe apersonal'noe povedenie. *Jekzistencial'naja tradicija: filosofija, psihologija, psihoterapija*. 2010;(17):24-35. (In Russ).
19. Barannikov AS. Duhovnaja (personal'naja) deprivacija: fenomenologicheskoe sodержanie, posledstvija, osobennosti diagnostiki i pomoshhi. *Psihoterapija*. 2010;(6):11-24. (In Russ).
20. Halanskij VV. *Addiktivnoe povedenie kak rezul'tat apersonalizacii v jekzistencial'no-analiticheskoy teorii A. Ljengle*. Available at: https://www.academia.edu/10175513/Аддиктивное_поведение_как_результат_аперсонального_формирования_личности_в_экзистенциально-аналитической_теории_А._Лэнгле. Accessed: 2020 April 13. (In Russ).
21. Telepova NN. Vlijanie addiktivnyh faktorov na formirovanie lichnosti. *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*. 2012;(3): 132-7. (In Russ).
22. Brjun EA, Mihajlov MA, Cvetkov AV. *Norma i patologija smysloobrazovaniya*. Moscow: Sport and Culture-2000; 2017. (In Russ).
23. Lengle A. Psihoterapija depressivnyh rasstrojstv v sovremennom jekzistencial'nom analize (principy i osnovnye napravleniya). *Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2006;14(2):29-44. (In Russ).
24. Gul'chevskaja VG. Kouching – jeffektivnaja tehnologija pedagogicheskogo soprovozhdeniya i podderzhki individual'no-lichnostnogo razvitija obuchajushhihsja. In: *Vserossijskaja nauchno-metodicheskaja konferencija «Pedagogicheskaja tehnologija i masterstvo uchitelja»*; 2013 November 10 – 2014 January 30. Omsk; 2014. Available at: http://nauka-it.ru/attachments/article/1331/gulchevskaya_vg_rostov_konf13.pdf. Accessed: 2020 April 13. (In Russ).
25. Grigor'eva AA, Klimenko TV, Bulygina VG. *Personificirovannyj podhod v profilaktike samopovrezhdajushhego povedenija podrostkov, upotrebljajushhih PAV i alkohol'*. Moscow: The Serbsky State Scientific Center for Social and Forensic

России; 2019.

26. Григорьева А.А. Выявление риска суицидального поведения у подростков в общеобразовательных школах // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2019. Т. 7, №3 (26). С. 513-523. Доступно по: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=392>. Ссылка активна на 13 апреля 2020. doi:10.23888/humj20193513-523
27. Шумский Б., Уколова Е.М., Осин Е.Н., и др. Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная версия теста экзистенциальных мотиваций // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2016. Т. 13, №4. С. 763-788.
28. Кривцова С.В., Лэнгле А., Оглер К. Шкала экзистенции А. Лэнгле, К. Оглер // *Экзистенциальный анализ*. 2009. №1. С. 141-170.
29. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл; 2006.
30. Леонтьев Д.А., Мандржова Е.Ю., Осин Е.Н., и др. Опыт структурной диагностики личностного потенциала // *Психологическая диагностика*. 2007. Т. 1, №1. С. 8-31.
31. Сенкевич Л.В. Опросник «Переживание экзистенциального кризиса»: первый этап апробации // *Системная психология и социология*. 2015. №4. С. 46-54.
32. Пятницкая И.Н., Яковлев А.Н. Соотношение экзистенциальной позиции личности с терапевтическими ремиссиями при амбулаторной реабилитации наркотизирующихся подростков // *Наркология*. 2004. №2. С. 56-58.
33. Карпова О.С. Модель применения ценностно-смысловой проблемной ситуации как средства духовного воспитания подростка // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2011. Т. 58, №4. С. 83-86.
34. Figley C.R. Compassion fatigue: Psychotherapists' chronic lack of self care // *Journal of clinical psychology*. 2002. Vol. 58, №11. P. 1433-1441.
35. Лэнгле А. Персональный экзистенциальный анализ. В сб.: Старовойтенко Е.Б., Шадрикова В.Д., ред. Психология индивидуальности. Новые модели и концепции. М.: НОУ ВПО МПСИ; 2009. С. 356-382. Доступно по: <https://docplayer.ru/25853013-A-lengle-personalnyy-ekzistencialnyy-analiz.html>. Ссылка активна на 13 апреля 2020.
36. Сочивко Д.В. Психодинамика экзистенциала здоровья (болезни) личности // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2019. Т. 7, №4 (27). С. 567-582. Доступно

Psychiatry; 2019. (In Russ).

26. Grigorieva AA. Identification of the risk of suicidal behavior in adolescents in secondary schools. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*. 2019;7(3):513-23. Available at: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=392>. Accessed: 2020 April 13. (In Russ). doi:10.23888/humJ20193513-523
27. Shumskij B, Ukolova EM, Osin EN, et al. Measuring Existential Fulfillment: An Original Russian Version of Test of Existential Motivations. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2016;13(4):763-88. (In Russ).
28. Krivcova SV, Ljengle A, Ogler K. Shkala jekzistencii A. Ljengle, K. Ogler. *Jekzistencial'nyj analiz*. 2009;(1):141-70. (In Russ).
29. Leont'ev DA, Rasskazova EI. *Test zhiznестojkosti*. Moscow: Smysl; 2006. (In Russ).
30. Leont'ev DA, Mandrzhova EJu, Osin EN, et al. Opyt strukturnoj diagnostiki lichnostnogo potenciala. *Psihologicheskaja diagnostika*. 2007;1(1):8-31. (In Russ).
31. Senkevich LV. Oprosnik «Perezhivanie jekzistencial'nogo krizisa»: pervyj etap aprobacii. *Sistemnaja psihologija i sociologija*. 2015;(4):46-54. (In Russ).
32. Pjatnickaja IN, Jakovlev AN. Sootnoshenie jekzistencial'noj pozicii lichnosti s terapevticheskimi remissijami pri ambulatornoj reabilitacii narkotizirujushhihsja podrostkov. *Narkologija*. 2004;(2):56-8. (In Russ).
33. Karpova OS. Model of value and sense problem situation use as the means of teenager's spiritual education. *Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2011;58(4):83-6. (In Russ).
34. Figley C.R. Compassion fatigue: Psychotherapists' chronic lack of self care. *Journal of clinical psychology*. 2002;58(11):1433-41.
35. Lengle A. Personal'nyj jekzistencial'nyj analiz. In: *Starovoitenko EB, Schadrikova WD, editors. Psihologija individual'nosti. Novye modeli i koncepcii*. Moscow: NOU VPO MPSI; 2009. P. 356-82. Available at: <https://docplayer.ru/25853013-A-lengle-personalnyy-ekzistencialnyy-analiz.html>. Accessed: 2020 April 13. (In Russ).
36. Sochivko DV. Psychodynamics of the person's health (disease) existential. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*. 2019;7(4):567-82. Available at: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id>

по: <https://humjournal.rzgmu.ru/art&id=399>.
Ссылка активна на 13 апреля 2020.
doi:10.23888/humj20194567-582

=399. Accessed: 2020 April 13. (In Russ).
doi:10.23888/humJ20194567-582

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Григорьева Александрина Андреевна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского; 119034, Москва, Кропоткинский пер., д. 23. E-mail: alexandrina_gr@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR:

Grigorieva Alexandrina Andreevna – PhD (Psychology), Senior Researcher, V. Serbsky National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology; 23, Kropotkinsky court, 119034, Moscow. E-mail: alexandrina_gr@mail.ru

ДАТА ПОСТУПЛЕНИЯ: 11.02.2020.

ДАТА ПРИНЯТИЯ В ПЕЧАТЬ: 07.05.2020.

PAPER RECEIVED: 11.02.2020.

PAPER ACCEPTED: 07.05.2020.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Григорьева А.А. Персонализированный подход в превенции аутоагрессивного поведения подростков // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2020. Т. 8, №2 (29). С. 149-159. Доступно по ссылке: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=426>. Ссылка активна на чч.мм.гггг. doi: 10.23888/humJ20202149-159

REFERENCE FOR CITING:

Grigorieva AA. A personalized approach to the prevention of autoaggressive behavior in adolescents. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*. 2020;8(2):149-59. Available at: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=426>. Accessed: dd Month yyyy. doi:10.23888/humJ20202149-159